
Ли Шуанхуа была обезглавлена всего одной атакой.

Все впали в шок. Никто представить не мог, что женщина выдержавшая пятьдесят мегатонн погибнет всего от одной атаки меча.

Однако, стоило только всем подумать, что Ли Шуанхуа погибла, как из её тела засиял зелёный свет, собрав её воедино.

Зловещая воля ударила Фана Синцзяня с громким гулом послав его на десять километров в сторону; она застала его врасплох. Зловещая воля содержала в себе всю ярость Ли Шуанхуа.

«Мерзкое отродье, серьёзно думал, что сможешь так легко меня победить? Моя воля давно достигла второго уровня, и уже не только может влиять на физический мир, но и напрямую становится частью моего тела, легко его восстанавливая. Пока жива моя воля, тело никогда не умрёт!»

В следующее мгновение зелёный свет засиял в глазах Ли Шуанхуа, и бесчисленные взрывы озарили горы в десяти километрах от них. Эти взрывы, атакуя Фана Синцзяня, превратили целую гору в обломки.

Все вновь впали в шок. Особенно Монарх Бури и Деспот, два других эксперта Божественного уровня.

Монарх Бури был в полнейшем изумлении: – Материализация собственной воли позволяет вырваться из ограничений физического тела и разума, достичь Божественного уровня. Однако изучение подобного нам никогда не удавалось. Как Ли Шуанхуа смогла продвинуться дальше?

Деспот, человек-шимпанзе, ударил ногой по металлическому полу, расколов его на части. Он стиснул зубы и подумал: «Чёрт! Она может превращать волю в часть собственного тела? Значит, пока жива её воля, её не убить? Что это за хрень вообще?! Как она смогла достичь такого уровня воли?.. Не удивительно, что она пережила пятьдесят мегатонн.»

Мерцающий зелёный свет покрыл обломки гор полностью, вдавив в них Фана Синцзяня. Зловещая тяжесть давила на каждый сантиметр его тела, и Аннигиляционная Броня Небесной Бездны скрипела так, словно могла взорваться в любой момент.

Однако в этот момент вперёд вновь вырвалась воля полная намерения убить, вместе с аурой смерти.

– На это ты полагаешься? Это твоя козырная карта? Ли Шуанхуа... это слишком незначительно.

В следующее мгновение активировалось Намерение Воли Небесного Меча! Очки потенциала Фана Синцзяня сгорали по сто тысяч в секунду.

Никто не знал когда в его руках появились два Меча Белой Кости, но в следующее мгновение он ударил правым.

С усилением Намерения Воли Небесного Меча, какого могущества может достичь четвёртый

меч, Всепобеждающий?

Где двигался меч, облака разлетались в стороны на сто километров. Лучи солнечного света оказались разрублены им, и зелёная воля разошлась как океан перед Фаном Синцзянем.

Ли Шуанхуа свирепо взревела, зелёный свет замерцал и взорвался, свирепо ударив в Фана Синцзяня.

Одновременно с этим активировались Девять Облачно-туманных Ветряных Бурь и Девять Земных Пламенных Небесных Катастроф. Вместе они сформировали адскую бурю, вновь направившуюся на Фана Синцзяня.

Но всё бесполезно. Фан Синцзянь ударил мечом по диагонали и зелёный свет, накрывший несколько километров, одним ударом разделился надвое. Ад перед Фаном Синцзянем сменила пустота.

– Как?! – Ли Шуанхуа глазам поверить не могла.

Но в следующее мгновение он уже оказался перед ней и пятый Меч Богоубийца, Мгновение, активировался снова, пополам разрубив Ли Шуанхуа по талии.

Она только собрала своё тело, как её мозг превратился в фарш.

Фан Синцзянь стоял перед ней и использовал Мгновение раз за разом. Множество линий крови открывалось на теле Ли Шуанхуа, вновь и вновь её физическое тело умирало.

Она взревела и зелёный свет полностью закрыл физическое тело, оказавшись тут же разрубленным на части вместе с телом. Однако в этот раз одним Мгновением она была разрублена на маленькие куски и взорвалась в воздухе.

Вновь начался процесс восстановления тела, вновь она атаковала своей боевой волей и послала бесчисленные Ветряные Бури с неба. Но одним взглядом и Преследующим Свет мечом каждая Ветряная Буря была разрублена на части, одна за другой. Тело Ли Шуанхуа вновь взорвали миллионы колебаний меча Преследующего Свет.

«Ааа!!!»

Пронзительный крик раздался в пустом пространстве, и превратился в ультразвуковые волны, сравнивавшие горы с землёй.

Но скорость звука слишком мала для Фана Синцзяня. Один взмах меча, и он разрубил их.

Тело Ли Шуанхуа, только вернувшее себе форму, вновь разорвало с громким взрывом.

Зелёный свет в небе начал закипать. Но теперь Фан Синцзянь даже возможности восстановиться ей не дал. Он ударил этот свет мечом по центру, обернув свет тьмой.

В этом ударе Намерение Воли Небесного Меча стало чёрной гранью клинка, взорвавшейся вперёд и пронзившей зелёный свет боевой воли. Воля Ли Шуанхуа взорвалась во всех направлениях, намерение чёрного меча разрушило её и разнесло во всех направлениях.

Её воля не могла выдержать такого давления, и ей оставалось лишь отступить без возможности сопротивляться.

Крики агонии постоянно раздавались из пустого пространства, но под атаками меча Фана Синцзяня они становились всё слабее, а зелёный свет потерял свою прежнюю яркость. Воля становилась всё меньше.

В итоге остался лишь слабый луч зелёного света, словно в воздухе витали светлячки. Фан Синцзянь видел, что она вновь пытается восстановить своё тело, но теперь у неё попросту не было энергии. Она не только не могла двигаться, но и даже материализовать волю ей не удавалось.

Когда Монарх Бури увидел эту сцену, он не мог испытывать ничего, кроме изумления. – Она побеждена? Он победил её? Как такое возможно?! Это невозможно?!

Деспот не мог поднять челюсть. Он смотрел на сражение и не двигался с места, словно пришельцев увидел.

«Воля Ли Шуанхуа достигла такого предела, что может становиться частью её же физического тела, она смогла выдержать прямое попадание ядерной ракеты в пятьдесят мегатонн... Но под атаками меча Фана Синцзяня... она не может даже сопротивляться?.. Чёрт возьми! И ведь этот парень ещё только начинает постигать свои силы...»

С другой стороны пустыни Фан Юэмин сидел в инвалидном кресле, в то время как его жена стояла за ним. Они оба смотрели за боем через экран. Вся сцена наполнилась пылью, взрывами и пламенем, однако силуэты Фана Синцзяня и Ли Шуанхуа куда-то пропали.

Фан Юэмин и Хуа Меймей потеряли большую часть своего совершенствования, поэтому не могли присутствовать на зрительских местах лично.

Лицо Фана Юэмина наполняли гнев и восхищение. Он закричал, – Скорее! Переключи картинку! Хочу увидеть этого жалкого ублюдка!

В следующее мгновение на экране появился другой ракурс, силуэты Фана Синцзяня и Ли Шуанхуа наконец-то начали проявляться. Однако изумило всех присутствующих то, что стоял Фан Синцзянь, в то время как Ли Шуанхуа лежала на песке, совершенно неподвижно. Ей оставалось лишь смотреть на него взглядом полным ненависти.